

ЛЕБЕДЕВА
НАДЕЖДА ОЛЕГОВНА

**МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИИ
И ФАРМАКОГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ
ТЕРАПИИ СТАТИНАМИ
У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ**

14.01.02 – Эндокринология

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва - 2017 год

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ректор Академик РАН, д.м.н., профессор П.В. Глыбочко)

Научный руководитель

Шестакова Марина Владимировна,
Академик РАН,
доктор медицинских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Демидова Татьяна Юльевна,
доктор медицинских наук, профессор
кафедры эндокринологии ФГБОУ ДПО
«Российская медицинская академия
непрерывного профессионального
образования» Минздрава России

Бирюкова Елена Валерьевна,
доктор медицинских наук, профессор
кафедры эндокринологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный медико-
стоматологический университет имени
А.И. Евдокимова» Минздрава России

Ведущая организация:

**Государственное бюджетное учреждение
здравоохранения Московской области
Московский областной научно-
исследовательский клинический
институт им. М. Ф. Владимирского**

Защита диссертации состоится _____ г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 208.126.01 в ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России.

Автореферат разослан «   » _____ 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

доктор медицинских наук

Суркова Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) занимают ведущие позиции в структуре смертности при сахарном диабете (СД), являясь причиной смерти 50% пациентов с сахарным диабетом 2 типа (СД2) и 35% пациентов с сахарным диабетом 1 типа (СД1). Атеросклеротическое поражение артерий у больных СД2 может длительно протекать бессимптомно, что часто ведет к поздней диагностике ССЗ, повышая риск смертности. Это определяет глобальную значимость изучения доклинических факторов риска ССЗ, когда патологические изменения потенциально обратимы.

Частота и темпы развития ССЗ, помимо классических модифицируемых факторов, зависят от генетических детерминант, что может модулировать степень риска и восприимчивость индивидуума к повреждающему действию патологических факторов при СД (гипергликемии, артериальной гипертонии, дислипидемии). Изучение генетической предрасположенности к ССЗ представляет особую значимость именно с позиций прогнозирования и формирования группы высокого риска, которым требуется более активная терапевтическая тактика.

В патогенезе развития ССЗ ключевую роль играет нарушение эндотелиальной функции (ЭФ), которое одновременно является одним из самых ранних маркеров ССЗ и мощным фактором прогрессирования патологии. В свою очередь, улучшение параметров ЭФ - один из важнейших показателей эффективности органопротективной терапии и улучшения долгосрочного прогноза пациента.

Терапия статинами признана средством первичной и вторичной профилактики ССЗ с позиций доказательной медицины. Однако индивидуальная эффективность лекарственных средств значительно варьирует. Так, резистентность к гиполипидемической терапии наблюдается у 30-75% пациентов. Предполагается, что в значительной мере индивидуальные особенности ответа на лекарственные средства обусловлены генетическим профилем пациента. В этой связи высокую актуальность приобретает направление фармакогенетики. Изучение генетически детерминированных факторов эффективности лекарственных средств и идентификация генетических маркеров ответа на терапию статинами позволит использовать генетическое обследование в качестве метода персонализации данной терапии у больных СД.

Цель работы: оценка генетических факторов сердечно-сосудистых заболеваний, выраженности гиполипидемического ответа и динамики функции эндотелия на терапии статинами в зависимости от полиморфизма генов-кандидатов атеросклероза у пациентов с СД2.

Задачи:

1. Изучить ассоциацию аллелей и генотипов 7-ми полиморфных маркеров (пм) потенциальных генов - кандидатов развития атеросклероза: *Pro12Ala* гена *PPARG2*, *G(-308)A* гена *TNF- α* , *G(-238)A* гена *TNF- α* , *E2/E3/E4* гена *APOE*, *I/D* гена *ACE*, *C-514T* гена *LIPC*, *SLCO1B1*5* гена *SLCO1B1* с наличием и отсутствием сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у больных СД2;
2. Оценить выраженность гиполипидемического ответа на терапию статинами в зависимости от полиморфизма перечисленных генов-кандидатов у больных СД2;
3. Оценить показатели ЭФ до и после терапии статинами в зависимости от полиморфизма исследуемых генов-кандидатов у больных СД2.

Научная новизна исследования

В данной работе проведена комплексная оценка молекулярно-генетических факторов в развитии ССЗ при СД2 на основе полигенного молекулярно-генетического исследования потенциальных генов-кандидатов: *TNF- α* , *APOE*, *ACE*, *LIPC*, *SLCO1B1*, идентифицированы генетические маркеры, позволяющие прогнозировать группу высокого риска сочетанного развития ССЗ и ХБП, сопряженной с наиболее высоким сердечно-сосудистым риском.

Впервые проведено фармакогенетическое исследование терапии статинами у больных СД2. Определены генетические маркеры эффективности данной терапии, а также аллели и генотипы генов, носительство которых сопряжено с резистентностью к терапии аторвастатином в малых и средних терапевтических дозах. В работе впервые проведена фармакогенетическая оценка динамики ЭФ на терапии статинами, что позволило идентифицировать генетические маркеры улучшения ЭФ на данной терапии. Определены аллели и генотипы комплекса генов, носительство которых ведет к улучшению ЭФ на терапии статинами у больных СД2, а также аллели и генотипы, носительство которых сопряжено с отрицательной динамикой ЭФ на лечении статинами в малых и средних терапевтических дозах. Данные результаты позволяют предложить использовать генетическое обследование в качестве метода персонализации терапии статинами у больных СД2.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Генетическое обследование больных СД2 с оценкой полиморфизма *G(-308)A* гена *TNF- α* позволяет прогнозировать группу риска сочетанного развития ССЗ и ХБП, требующую более активного наблюдения и обследования для выявления патологии на ранних стадиях.

При лечении дислипидемии статинами у больных СД2 необходимо учитывать фактор генетической невосприимчивости (нечувствительности), что может обуславливать неэффективность терапии даже при хорошей комплаентности больного. Генетическое обследование больных СД2 с оценкой полиморфизма генов *APOE* и *PPARG2* можно использовать в качестве перспективного метода персонализации терапии статинами у больных СД2.

Положения, выносимые на защиту

1. Не установлено достоверной ассоциации сердечно-сосудистых осложнений у пациентов с СД2 (ишемической болезни сердца (ИБС), инфаркта миокарда (ИМ), цереброваскулярной болезни (ЦВБ), острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК), периферического атеросклероза сосудов) с полиморфизмом генов, кодирующих ключевые факторы развития атеросклероза: *Pro12Ala* гена *PPARG2*, *G(-308)A* гена *TNF- α* , *G(-238)A* гена *TNF- α* , *E2/E3/E4* гена *APOE*, *I/D* гена *ACE*, *C-514T* гена *LIPC*, *SLCO1 B1*5* гена *SLCO1B1*, что может указывать на большее значение в развитии ССЗ негенетических факторов риска.

2. Риск сочетанного развития ССЗ и ХБП у пациентов с СД2 ассоциирован с носительством аллеля А и генотипа *GA* пм *G(-308)A* гена *TNF- α* , что указывает на участие генетических факторов, кодирующих процессы воспаления, в генезе нефрокардиального синдрома.

3. Генетические факторы оказывают значимое влияние на эффективность терапии статинами: носительство генотипа *ProPro* гена *PPARG2* и генотипов *E4/E4*, *E3/E3* гена *APOE* ассоциировано с более выраженным гиполипидемическим эффектом статинов у пациентов с СД2, носительство генотипа *AlaAla* гена *PPARG2* и генотипов *E2/E4*, *E3/E2*, *E4/E3* гена *APOE* сопряжено с отсутствием снижения атерогенных фракций липидов. Установлены аллели и генотипы генов, носительство которых ассоциировано с улучшением ЭФ на терапии статинами у больных СД2: *GA* пм *G(-308)A* и *GG* пм *G(-238)A* гена *TNF- α* , и аллели и генотипы, носительство которых сопряжено с отрицательной динамикой ЭФ на терапии статинами в малых и средних терапевтических дозах: *GG* пм *G(-308)A* и *GA* пм *G(-238)A* гена *TNF- α* . Полученные результаты позволяют использовать данную панель пм для выделения группы пациентов с резистентностью к терапии статинами и персонализации назначения статинов при СД2.

Степень достоверности и апробация результатов работы

Официальная апробация работы состоялась 21 сентября 2016 г. на расширенном

заседании межотделенческой научной конференции ФГБУ ЭНЦ Минздрава России (протокол № 8). Промежуточные результаты работы доложены и обсуждены на VII Всероссийском диабетологическом конгрессе, г. Москва, 24-28 февраля 2015 г; на VII Всероссийском конгрессе эндокринологов, г. Москва, 2 марта 2016 года; на 18ом Европейском эндокринологическом конгрессе (ECE) в Мюнхене, 28-31 мая 2016; на 84ом конгрессе Европейского общества по Атеросклерозу (EAS) в Инсбруке, 31 мая 2016 г; на 52ом ежегодном собрании Европейской ассоциации по изучению диабета в г. Мюнхене, 15 сентября 2016 г. Результаты исследований планируется использовать в работе институтов Диабета и Персонализированной медицины ФГБУ Эндокринологический научный центр.

По теме диссертации опубликовано 12 печатных работ, из них 5 статей — в научно-практических журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией РФ.

Структура и объем диссертации

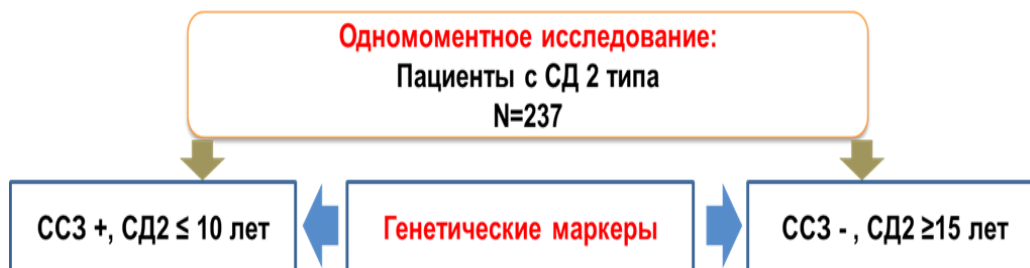
Диссертация изложена на 109 страницах машинописного текста и состоит из введения, четырёх глав, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Библиография включает 147 источника литературы (из них 33 отечественные и 114 зарубежные). Работа иллюстрирована 19 таблицами и 14 рисунками.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе института диабета ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ ЭНЦ) (директор института диабета: академик РАН, профессор, д.м.н. Шестакова Марина Владимировна). Выделение ДНК и анализ пм генов осуществлялись на базе ФГБУ Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий ФМБА России (заведующий лабораторией к.м.н. Никитин Алексей Георгиевич).

Работа состояла из двух частей:

- I.** Одномоментное исследование генетических маркеров риска ССЗ при СД2
  - II.** Проспективное фармакогенетическое исследование эффективности терапии статинами у больных СД2
- I.** Дизайн одномоментного исследования представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Дизайн одномоментного исследования генетических маркеров ССЗ

В исследование было включено 237 пациентов с СД2, обратившихся в ФГБУ ЭНЦ в период с 2012 по 2015 годы, которые были распределены на две группы с полярными фенотипами патологии в зависимости от наличия или отсутствия ССЗ и длительности СД.

Критерии включения:

- наличие ССЗ (и/или ИБС, ИМ, ЦВБ, ОНМК, периферический атеросклероз со стенозом >50% любого сосудистого бассейна) при длительности СД2 ≤ 10 лет от момента постановки диагноза
- отсутствие ССЗ при длительности СД2 ≥ 15 лет от момента постановки диагноза;
- наличие подписанного пациентом информированного согласия на участие в исследовании

Критерии исключения:

- развитие ССЗ ранее дебюта СД2;
- другие типы СД

У всей когорты больных были исследованы 7 полиморфных генетических маркеров развития атеросклероза.

II. Дизайн проспективного исследования представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Дизайн проспективного исследования

В исследование было включено 122 пациента с СД2 и дислипидемией, которым была впервые назначена терапия статинами (аторвастатин в дозе 10 или 20 мг), длительностью 52 недели, 97 завершили протокол полностью. До начала терапии и через 12 мес. лечения оценивались показатели липидного профиля (холестерин (ХС), липопротеины низкой плотности (ЛПНП), липопротеины высокой плотности (ЛПВП), триглицериды (ТГ)) и параметры ЭФ методом дигитальной тонометрии.

Критерии включения:

- Пациенты с длительностью СД2 ≥ 1 года и дислипидемией, ранее не получавшие гиполипидемической терапии
- HbA1c $< 10,0\%$
- Уровень липидов крови: холестерина (ХС) $> 4,5$ ммоль/л и/или липопротеинов низкой плотности (ЛПНП) $> 2,5$ ммоль/л
- Подписанное информированное согласие

Особые указания:

Пациенты продолжали прежнюю сахароснижающую и антигипертензивную терапию ингибиторами АПФ (иАПФ) или блокаторами рецепторов ангиотензина II (БРА) на протяжении всего периода исследования с целью исключения возможного влияния на результаты других факторов, изменяющих ЭФ. При развитии потребности в интенсификации данных видов терапии в период наблюдения пациенты исключались из исследования. Из 122 пациентов - 97 завершили протокол полностью (9 человек прекратили прием препарата вне связи с медицинскими показаниями, 13 человек не смогли приехать на динамический контроль, у 2 человек развилась миалгия на фоне приема статинов, у 1 отмечалось повышение печеночных трансаминаз более 2,5 норм).

С целью оценки эффективности статинов *per se* и предупреждения влияния высоких доз на достижение терапевтического эффекта применялось назначение статинов в малой и средней терапевтической дозе (10–20 мг). Критерии не включения в исследование: гликированный гемоглобин (HbA1c, %) $\geq 10,0\%$ и стандартные противопоказания к терапии статинами.

Обе части исследования одобрены протоколом ЛЭК ФГБУ ЭНЦ № 7 от 12.11.12. Всеми пациентами было подписано информированное согласие.

Специальные методы исследования:

Исследование генетических маркеров (проводилось всем пациентам): выделение ДНК проводили из цельной венозной крови на автоматической станции QIAcube, с помощью наборов QIAamp DNA BloodMiniKit, США. Генотипирование выполнено методом ПЦР в

режиме реального времени, с использованием TaqMan зондов с детекцией генотипов с помощью флуоресценции «по конечной точке» на термоциклере ABI StepOnePlus (Applied Biosystems, программное обеспечение SDS версии 2.2, прикладной пакет программ GenotypingAnalysisSoftware, Applied Biosystems, США). ПМ исследуемых генов: рецептора, активируемого пролифератором пероксисом гамма (*PPARG2*), фактора некроза опухоли альфа (*TNF α*), аполипопротеина Е (*APOE*), печеночной липазы (*LIPC*), ангиотензинпревращающего фермента (*ACE*), полипептида транспортирующего органические анионы (*SLCO1B1*), представлены в таблица 1.

Таблица 1. Характеристика исследуемых генов

Ген	rs – регуляторная область гена	полиморфный маркер	Функциональная значимость
<i>PPARG2</i>	1801, 282	<i>Pro12Ala</i>	ген рецептора, активируемого пролифератором пероксисом гамма 2 - кодирует ядерный рецептор γ , активация <i>PPARγ</i> индуцирует экспрессию многих генов липогенеза и ингибирование липолиза. Эти эффекты вызывают увеличение массы подкожного жира и снижение плазменного уровня ЖК, что в свою очередь повышает чувствительность тканей к инсулину, улучшает гликемический контроль
<i>APOE</i>	429358, 7412	<i>E2/E3/E4</i>	транспорт холестерина к тканям от мест его синтеза или всасывания
<i>TNF-α</i>	1800629	<i>G(308)A</i>	кодирует воспалительный цитокин α , полиморфизмы данного гена ассоциированы с ожирением и инсулинорезистентностью
<i>TNF-α</i>	361525	<i>G(238)A</i>	
<i>SLCO1B1</i>	4149056	<i>Val174Ala, *5</i>	кодирует АТФ-связывающие белки-транслокаторы лекарственных средств
<i>ACE</i>	4646994	<i>I/D</i>	кодирует ангиотензин-превращающий фермент, катализирующий расщепление ангиотензина I до ангиотензина II
<i>LIPC</i>	1800588	<i>C514T</i>	является основным ферментом обмена ЛПВП, участвует в обратном транспорте ХС, синтезе ЛПНП и клиренсе постпрандиальных липидов

Дигитальная тонометрия (проводилась пациентам до и после терапии статинами): исследование включало оценку контурного анализа пульсовой волны (измерение индекса отражения – RI, % и индекса ригидности – SI, м/с) и проведение стандартной пробы с реактивной гиперемией с измерением постокклюзионного прироста амплитуды сигнала (ПАС)

на приборе «АнгиоСкан-01» (ООО «Ангиоскан-Электроникс», Москва) (рисунок 3). Анализ динамики пульсовой волны при окклюзионной пробе с расчетом процента прироста ПАС позволяет косвенно оценить ЭФ сосудов. Анализ графика окклюзионной пробы с расчетом % прироста ПАС после окклюзии позволяет косвенно оценить ФЭ сосудов. В норме наблюдается увеличение ПАС после окклюзии на 25%. Прирост ПАС менее 25% и/или снижение ПАС от исходного расценивается как нарушение ФЭ.

Статистический анализ

Статистический анализ проводили с использованием непараметрических методов статистики, посредством SPSS Statistics, v.10.0 (SPSS Inc., США). Описательные статистические данные в работе представлены в виде: медианы (Me) и интерквартильного интервала [25; 75] или массовой доли %. Распределение частот аллелей и генотипов исследованных генов проверяли на соответствие равновесию Харди-Вайнберга. Для сравнения частот аллелей и генотипов исследуемых пмписпользовали таблицы сопряженности и критерий хи-квадрат (χ^2).

Статистическую значимость различий динамики показателей до и после терапии в проспективной части исследования оценивали с использованием парного критерия Вилкоксона; различий в распределении генотипов между группами – критериев Манна-Уитни (для 2-х вариантов генотипа) и Краскела-Уоллиса (для 3-х вариантов генотипа). Уровень значимости для всех проверяемых гипотез $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Результаты одномоментного исследования.

1. Клиническая характеристика групп с наличием и отсутствием ССЗ

Пациенты с наличием и отсутствием ССЗ были сопоставимы по основным клиническим параметрам: полу, возрасту, ИМТ, уровням систолического и диастолического артериального давления (САД и ДАД, соответственно), показателям липидного профиля (уровням ХС, ЛПНП, ЛПВП, ТГ). Отличия групп определялись только изначально заданными в критериях включения/исключения параметрами: длительностью СД2 и наличием ССЗ. Клиническая характеристика групп «ССЗ-» и «ССЗ+» представлены в таблице 2.

Таблица 2. Клиническая характеристика групп с наличием и отсутствием ССЗ

Клинические параметры	237 пациента с СД2		
	ССЗ+ (n=136)	ССЗ-(n=101)	p
Пол (мужчины/женщины) %	32/68	25/75	н/д ¹
ИМТ, кг/м ²	31,6 [26,2; 34,9]	29,7 [24,9; 33,9]	н/д
Возраст, лет	62,0 [54,7; 70,0]	67,0 [61,0; 75,0]	н/д
Продолжительность СД2, лет	7,0 [2,5; 10,0]	20,0 [15,0; 24,0]	<0,05
Статус курения, %	21,8	18,8	н/д
НbA1c, %	7,8 [7,2; 9,3]	8,2 [7,5; 9,2]	н/д
Уровень холестерина (ХС), ммоль/л	6,00 [4,40; 6,58]	5,59 [4,36; 6,19]	н/д
Уровень липопротеинов низкой плотности (ЛПНП), ммоль/л	4,10 [2,45; 4,60]	4,21 [3,38; 4,71]	н/д
Уровень триглицеридов (ТГ), ммоль/л	1,87 [1,40; 2,28]	1,73 [1,28; 2,28]	н/д
Уровень липопротеинов высокой плотности (ЛПВП), ммоль/л	1,12 [0,96; 1,20]	1,17 [0,90; 1,43]	н/д
Наследственность по ССЗ, %	30,6	20	н/д
Наличие артериальной гипертензии (АГ), %	86,8	83,3	н/д
Длительность АГ, лет	5 [3; 17]	8 [3; 14]	н/д
Систолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (САД)	140 [135; 150]	140 [130; 145]	н/д
Диастолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (ДАД)	85 [80; 90]	80 [75; 90]	н/д
Терапия АГ, %	80,3	78,6	н/д
Терапия препаратами, блокирующими ренин-ангиотензиновую систему (РАС), %	86,7	87,3	н/д
Терапия иАПФ% / БРА%	51/49	52/48	н/д
СКФ по MDRD, мл/мин/1,73м ²	97 [75; 113]	102 [78; 132]	н/д

¹н/д–недостаточно, p≥0,05. Данные представлены: Ме [25 перцентиль; 75 перцентиль], %

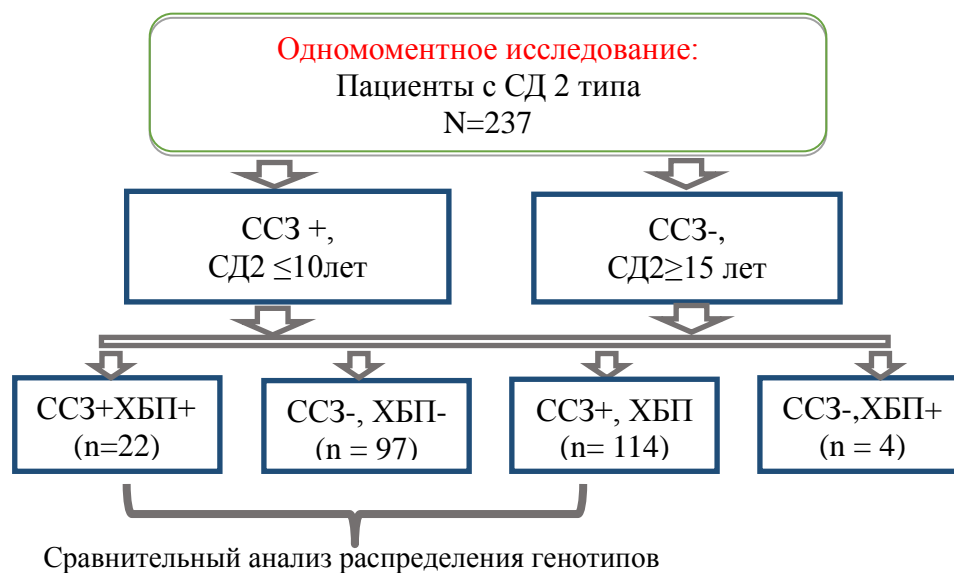
Отличия групп определялись только изначально заданными в критериях включения/исключения параметрами: длительностью СД2 и наличием ССЗ

2. Распределение генотипов в группах с наличием и отсутствием ССЗ

При сопоставлении данных групп «ССЗ+» и «ССЗ-» не было выявлено различий в распределении генотипов ни по одному из семи исследуемых полиморфных маркеров (см. таблицу 3, приложение 1). Также не было выявлено достоверных различий при сопоставлении распределения генотипов группы «ССЗ-» с распределением генотипов тех пациентов из группы «ССЗ+», которые имели несколько сердечно-сосудистых осложнений.

3. Клиническая характеристика групп с наличием и отсутствием ССЗ и ХБП

Поскольку ХБП является независимым фактором риска ССЗ, мы использовали наличие ХБП в качестве дополнительного критерия деления пациентов на группы, выделив пациентов с полярными фенотипами патологии с наличием обоих осложнений и отсутствием ХБП и ССЗ: «ХБП+ ССЗ+» (n=22), «ХБП – ССЗ-» (n = 97) и «ХБП- ССЗ+» (n= 114), «ХБП+ ССЗ-» (n=4) (рисунок 3). Группа «ХБП+ ССЗ-» не включалась в дальнейший анализ распределения генотипов ввиду малой численности. Наличие ХБП оценивалось как стойкое снижение скорости клубочковой фильтрации менее 60 мл/мин/1.73м², когда данный диагноз устанавливается вне зависимости от других маркеров поражения почек.

Рисунок 3. Разделение на группы после внесения ХБП как дополнительного критерия сердечно-сосудистого риска

Группы «ССЗ+ХБП+», «ССЗ-ХБП-» и «ССЗ+ХБП-» были сопоставимы по основным клиническим показателям (таблица 4).

Отличия групп так же, как в случае групп «ССЗ+» и «ССЗ-», определялись только изначально заданными в критериях включения/исключения параметрами: длительностью СД2, наличием ССЗ и ХБП.

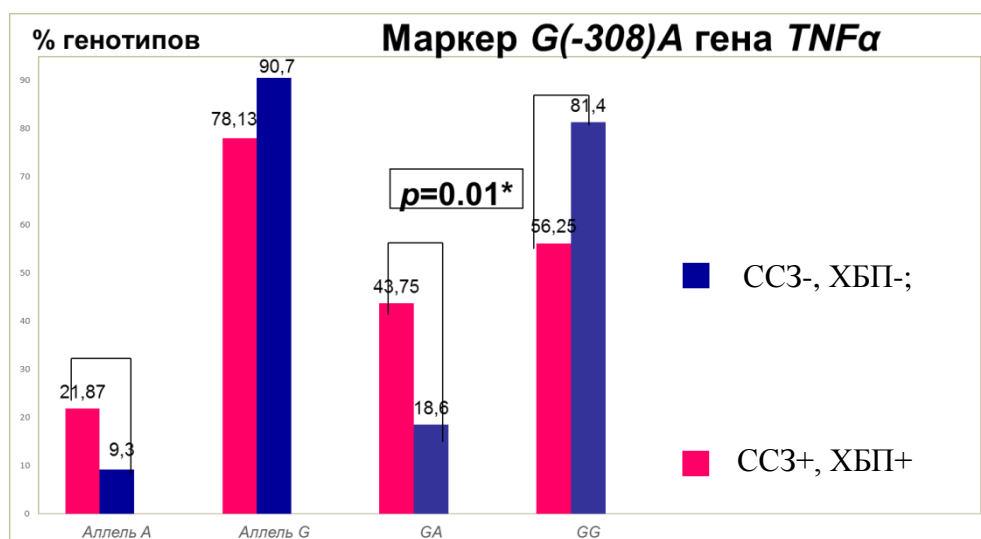
Таблица 4. Клиническая характеристика групп с наличием и отсутствием ССЗ и ХБП

Клинические параметры	233 пациента с СД2			
	ХБП+ССЗ+ (n=22)	ХБП-ССЗ- (n=97)	ХБП-ССЗ+ (n= 114)	р
Пол (мужчины/женщины) %	32/68	25/75	31/69	н/д ¹
ИМТ, кг/м ²	32,0 [25,7; 34,4]	29,7 [24,9; 33,9]	31,4 [26,9; 35,9]	н/д
Возраст, лет	63,5 [62,3; 71,0]	67,0 [61,0; 75,0]	61,5 [53,0; 69,5]	н/д
Продолжительность СД2, лет	8,0 [2,0; 10,0]	20,0 [15,0; 24,0]	6,0 [3,0; 10,0]	<0,05
Наследственность по СД2, %	38,4	35,1	33,3	н/д
Статус курения, %	20,4	18,8	22,1	н/д
НвА1с, %	8,0 [7,3; 9,5]	8,2 [7,5; 9,2]	7,8 [7,2; 9,2]	н/д
Уровень гемоглобина, г/л	129 [120; 143]	135 [126; 143]	131 [119; 147]	н/д
Уровень холестерина, ммоль/л	5,78 [4,36; 6,20]	5,59 [4,36; 6,19]	6,07 [4,40; 6,60]	н/д
Уровень ЛПНП, ммоль/л	3,96 [3,30; 4,60]	4,21 [3,38; 4,71]	4,14 [2,44; 4,62]	н/д
Уровень ТГ, ммоль/л	1,90 [1,35; 2,30]	1,73 [1,28; 2,28]	1,87 [1,50; 2,27]	н/д
Уровень ЛПВП, ммоль/л	1,10 [0,89; 1,33]	1,17 [0,90; 1,43]	1,13 [0,98; 1,15]	н/д
Наследственность по ССЗ, %	26,0	20	33,5	н/д
Наличие артериальной гипертонии (АГ), %	88,4	83,3	86,5	н/д
Длительность АГ, лет	7 [2; 15]	10 [3; 19]	4 [3; 17]	н/д
Систолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (САД)	146 [140; 155]	140 [130; 145]	140 [130; 150]	н/д
Диастолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (ДАД)	81 [75; 92]	80 [78; 90]	80 [80; 90]	н/д
Терапия препаратами,	77,9	70,3	74,1	н/д

блокирующими ренин-ангиотензиновую систему (РАС), %				
СКФ по MDRD, мл/мин/1,73м ²	44 [34; 59]	102 [78; 132]	106 [81; 125]	<0,05

¹н/д–недостаточно, $p \geq 0,05$. Данные представлены: Ме [25 перцентиль; 75 перцентиль], %

При анализе распределения аллелей и генотипов из 7-ми исследованных полиморфных генетических маркеров достоверные различия между группами показал маркер $G(308)A$ гена $TNF-\alpha$: в группе «ХБП-, СС3-» отмечалось достоверно более высокая частота аллеля G и генотипа GG , в группе «СС3+ХБП+» - накопление аллеля A и генотипа GA (рисунок 4). Таким образом, носительство аллеля G и генотипа GG оказывало протективное влияние на риск сочетанного развития ССЗ и ХБП: $OR=0,35$; ДИ 95% (0,10-0,89), $p=0,02$ и $OR=0,29$; ДИ 95% (0,10-0,89), $p=0,02$, соответственно. В свою очередь, носительство аллеля A и генотипа GA повышало риск развития нефрокардиального синдрома с $OR=2,88$ и $OR=1,77$, соответственно.

Рисунок 4. Распределение аллелей и генотипов маркера $G(-308)A$ гена $TNF-\alpha$ в группах СД2 с наличием и отсутствием ХБП и ССЗ.

Таким образом, ассоциации риска сердечно-сосудистых осложнений (ИМ, ОНМК, периферического атеросклероза сосудов) у пациентов с СД2 с полиморфизмом генов, кодирующих факторы развития атеросклероза, выявлено не было, что может указывать на большее значение в развитии ССЗ негенетических факторов риска. Установлено, что риск сочетанного развития ССЗ и ХБП у больных СД2 ассоциирован с полиморфизмом $G(-308)A$ гена $TNF-\alpha$, кодирующего фактор некроза опухоли, что отражает значимое участие процессов

воспаления в генезе нефрокардиального синдрома. Ген *TNF-α* кодирует один из самых мощных цитокинов, индуцирующих процессы воспаления органов и тканей, в том числе сосудистой стенки. По данным литературы, полиморфизм данного гена ассоциирован с повышением концентрации провоспалительного цитокина *TNF-α* в крови, что может способствовать более выраженному повреждению сосудистого русла.

II. Результаты проспективного исследования

1. Клиническая характеристика пациентов

Клиническая характеристика пациентов до начала терапии и через 12 месяцев лечения статинами представлена в таблице 5.

Таблица 5. Клиническая характеристика пациентов до начала терапии статинами, n=97

Клинические параметры	До начала терапии	Через 12 месяцев лечения	p
Пол (мужчины/женщины) %	23% /77%	23% /77%	н/д ¹
ИМТ, кг/м ²	32,0 [28,0;33,7]	31,9 [28;33,7]	н/д
Возраст, лет	64 [55;69]	65 [56;70]	н/д
Продолжительность СД2 типа, лет	9,0 [7,5;13,0]	10,0 [8,4;14,1]	н/д
Статус курения, %	13,8	13,8	н/д
HbA1c, %	8,2 [7,1;10,0]	8,0 [6,9;10,0]	н/д
Наследственность по ССЗ, %	35	35	н/д
Наличие артериальной гипертензии (АГ), %	84,5	84,5	н/д
Длительность АГ, лет	7,0 [3,0;15,0]	8,0 [3,9;16,1]	н/д
Систолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (САД)	146 [130;150]	140 [130;150]	н/д
Диастолическое артериальное давление, мм.рт.ст. (ДАД)	85 [75;90]	85 [70;90]	н/д
Терапия препаратами, блокирующими ренин-ангиотензиновую систему (РАС), %	86,9	86,9	н/д
Терапия иАПФ% / БРА%	52/48	52/48	н/д

¹н/д – недостоверно, $p \geq 0,05$. Данные представлены: Ме [25 перцентиль; 75 перцентиль], %

2. Анализ гиполипидемического эффекта на терапии статинами.

Исходно показатели липидного спектра крови соответствовали типичным при СД2 атерогенным нарушениям, при этом уровень липидов крови не зависел от распределения аллелей и генотипов каждого из исследованных маркеров, в также от их сочетания (Таблица 6, приложение 2).

Динамика показателей липидного спектра через 12 месяцев терапии представлена в таблице 7: отмечалось достоверное снижение уровней общего ХС и ТГ; а также снижение ЛПНП, не достигавшее уровня статистической значимости в общей группе пациентов.

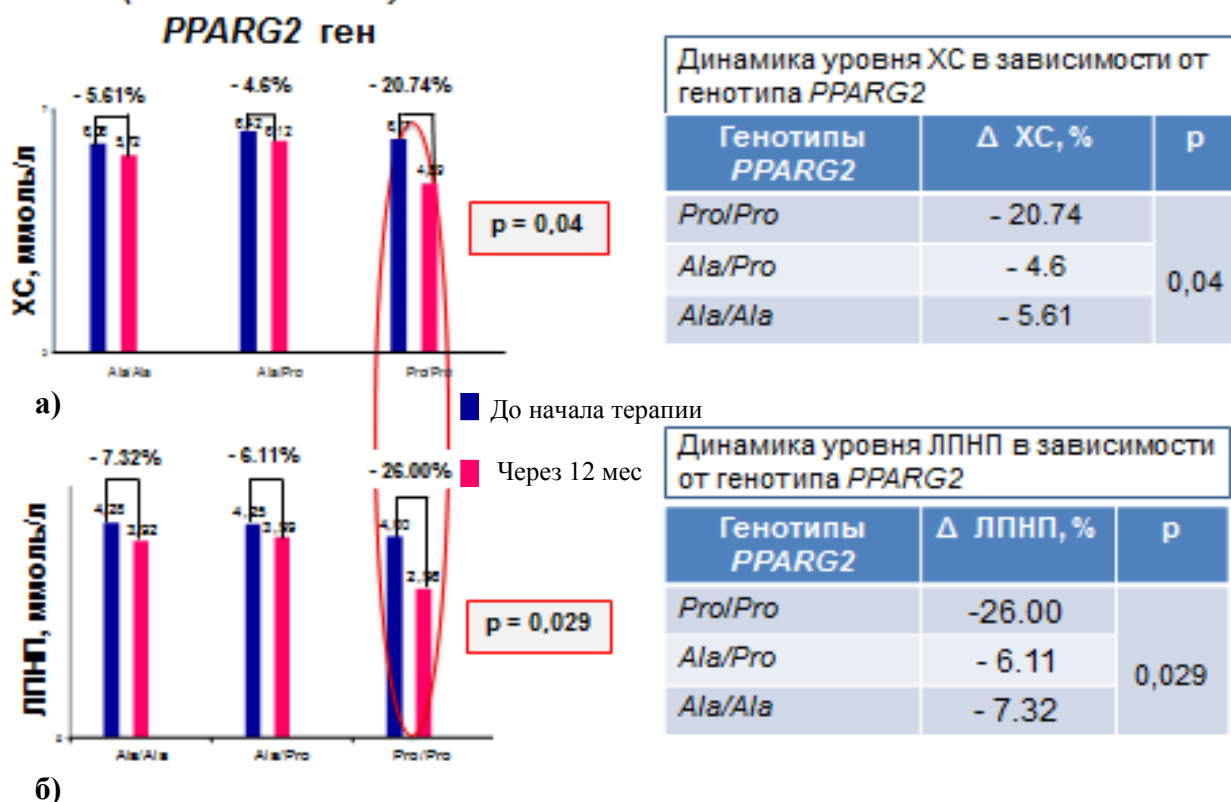
Таблица 7. Динамика показателей липидного спектра и HbA1c до и через 12 месяцев терапии (n=97).

Клинические параметры	Исходно	Через 12 мес терапии	p
HbA1c, %	8,2 [7,1;10,0]	8,0 [6,9;10,0]	н/д ¹
ХС, ммоль/л	5,88 [4,60;6,30]	5,25 [4,55; 6,30]	<0,05
ЛПНП, ммоль/л	3,78 [2,80; 4,00]	3,09 [2,80; 3,58]	н/д
ТГ, ммоль/л	2,12 [1,60; 3,50]	1,63 [1,60; 2,18]	<0,05
ЛПВП, ммоль/л	1,05 [0,88; 1,30]	1,11 [0,91; 1,28]	н/д

¹н/д–недостаточно, $p \geq 0,05$. Данные представлены: Ме [25 перцентиль; 75 перцентиль], %

При анализе динамики показателей липидного спектра были выявлены статистически значимые различия в зависимости от генотипов двух исследованных маркеров, а именно: большее снижение ХС и ЛПНП у носителей генотипа *Pro/Pro* гена *PPARG2* по сравнению с минимальным гиполипидемическим эффектом у носителей генотипов *Pro/Ala* и *Ala/Ala*. Различия в снижении уровня липидов носили статистически значимый характер (Рисунок 5).

Эффективность терапии статинами у больных СД 2 (значимое снижение уровня ХС и ЛПНП) связана с полиморфизмом гена рецептора пролифератора пероксисом гамма2 (*PPARG2 Pro12Ala*)

Рисунок 5. Динамика уровня ХС (а) и ЛПНП (б) на терапии статинами в зависимости от полиморфизма *Pro12Ala* гена *PPARG2*

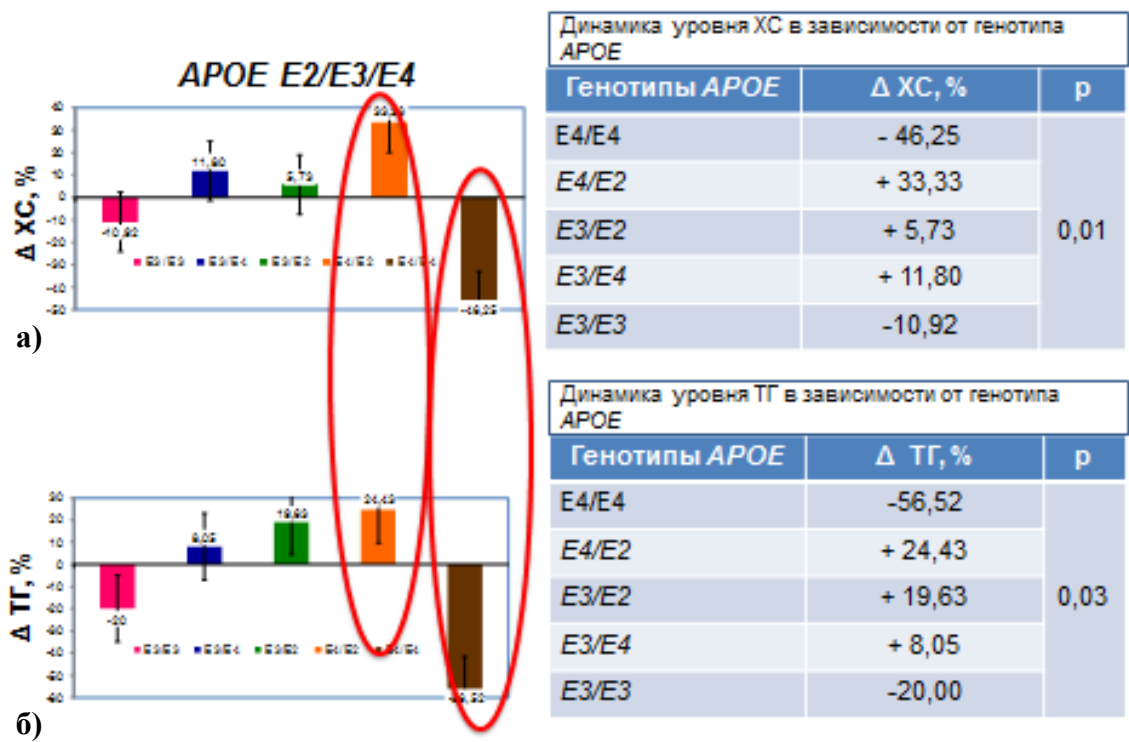
У пациентов с генотипами *E4/E4* и *E3/E3* гена *APOE* отмечалось снижение уровней ХС и ТГ, достигавшее статистической значимости для носителей *E4/E4* генотипа, по сравнению с

повышением или отсутствием значимой динамики данных показателей у пациентов с другими вариантами генотипа: ХС: -46,25% для E4/E4и -10,92% для E3/E3, по сравнению с + 33,33% для E4/E2, + 5,73% для E3/E2 и + 11,80% для E3/E4, соответственно, p=0,01; ТГ: -56,52 % для E4/E4и -20,00% для E3/E3 по сравнению с + 24,43 % для E4/E2, + 19,63 % для E3/E2 и + 8,05% для E3/E4, соответственно, p=0,04 (рисунок 6). В случае генотипа E4/E4 различия достигали статистической значимости.

Таким образом, установлено, что выраженность гипополидемического ответа на терапию статинами у больных СД2 ассоциирована с полиморфизмом двух генов: Pro12Ala гена PPARG2 и E2/E3/E4 гена APOE. Генотипы ProPro гена PPARG2 и E4E4, E3E3 гена APOE выступают в качестве факторов эффективного снижения ХС, ЛПНП и ТГ у больных СД2 и дислипидемией; напротив, генотипы AlaPro и AlaAla гена PPARG2 и E3E4, E3E2 и E4E2 гена APOE выступают как факторы невосприимчивости к терапии статинами.

Эффективность терапии статинами у больных СД 2 (значимое снижение уровней ХС и ТГ) связана с полиморфизмом гена аполипопротеина E (APOE E2/E3/E4)

Рисунок 6. Динамика уровня ХС (а) и ТГ (б) на терапии статинами в зависимости от полиморфизма E2/E3/E4 гена APOE

3. Анализ показателей эндотелиальной функции на терапии статинами.

Исходно у всех пациентов, включенных в исследование, показатели функции эндотелия (индекс ригидности (SI, м/с), индекс эластичности сосудов (RI, %) и постокклюзионная

амплитуда сигнала (ПАС)) были нарушены, зависимости показателей ЭФ от распределения генотипов не отмечалось.

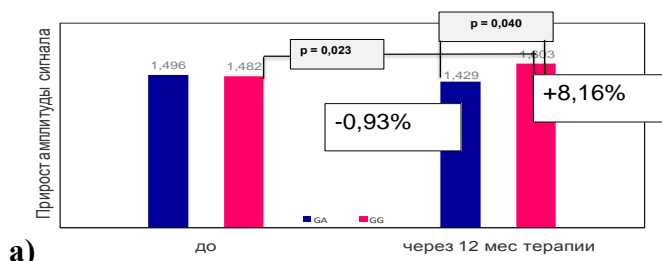
При этом динамика показателей ЭФ до и через 12 месяцев терапии статинами имела значимые различия в зависимости от распределения генотипов исследованных генов. Так, в общей группе пациентов изменений ЭФ выявлено не было (таблица 8). В то время как у части пациентов отмечалось достоверное улучшение ряда параметров ЭФ, ассоциированное с полиморфизмом гена *TNF α* : прирост ПАС у носителей генотипа *GG* маркера *G(308)A* гена *TNF α* по сравнению со снижением ПАС у носителей генотипа *GA*: +8,16 % против -0,93%, соответственно, $p=0,04$; прирост ПАС у носителей генотипа *GA* маркера *G(238)A* гена *TNF α* по сравнению со снижением ПАС у носителей генотипа *GA*: +44% против -4,4%, соответственно, $p=0,004$ (рисунок 7).

Таблица 8. Динамика показателей эндотелиальной функции до и через 12 месяцев терапии, $n=97$

Клинические параметры	Исходно	Через 12 мес терапии	p
ПАС (у.е. ¹ , раз)	1,480 [1,149; 1,626]	1,543 [1,149; 1,608]	н/д ²
SI, м/с	10,43[9,30; 11,96]	10,10 [9,2; 11,27]	н/д
RI, %	68 [61; 72]	67 [62; 70]	н/д

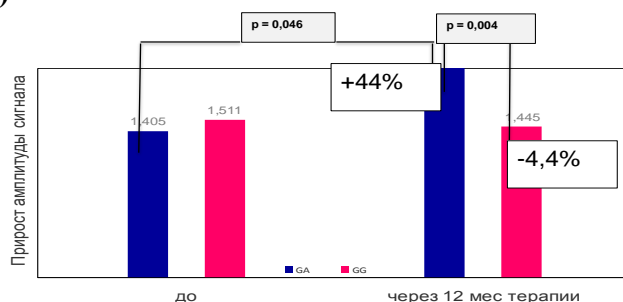
¹у.е.-условные единицы - раз; ²н/д–недостоверно, $p \geq 0,05$. Данные представлены: Ме [25 процентиль; 75 процентиль], %,

TNF α G(238)A
полиморфный
маркер

а)

TNF α G(308)A
полиморфный
маркер

б)

Рисунок 7. Динамика ЭФ на терапии статинами в зависимости от полиморфизма *G(238)A* (а) и *G(308)A* (б) гена *TNF α*

Таким образом, установлено, что динамика показателей эндотелиальной функции на фоне терапии статинами у больных СД2 ассоциирована с двумя полиморфными маркерами гена *TNF-α*. Генотипы *GA* полиморфного маркера *G(-308)A* и *GG* полиморфного маркера *G(-238)A* гена *TNF-α* проявляли себя как факторы статистически значимого улучшения функции эндотелия на терапии статинами. Напротив, генотипы *GG* полиморфного маркера *G(-308)A* и *GA* полиморфного маркера *G(-238)A* гена *TNF-α* проявляли себя как факторы снижения эндотелиальной функции. Ген *TNF-α* кодирует один из самых мощных цитокинов, что подтверждает ключевую роль воспаления в реализации сердечно-сосудистых рисков при СД2.

4. Распределение генотипов в группах с максимальным и минимальным гиполипидемическим эффектом на терапии статинами

На основании полученных данных динамики липидного спектра, мы выделили две клинически «полярные» группы: группу клинических «респондеров» с максимальным ответом на терапию статинами, к которой были отнесены пациенты со снижением ХС и/или ЛПНП >40% от исходного уровня (n=16), и группу резистентных пациентов, без значимого гиполипидемического эффекта (не было снижения липидов или менее 10% от исходного уровня (n=20)).

На основании данных анализа генов, показавших ассоциацию с выраженностью гиполипидемического эффекта, были выделены генотипы-«респондеры», т.е. генотипы, у носителей которых происходило значимое снижение уровней липидов. Остальные генотипы данных маркеров мы определили как генотипы-«не-респондеры».

Генотипы-«респондеры»:

1. *Pro/Pro* гена *PPARG2*
2. *E4/E4* и *E3/E3* гена *APOE*

Генотипы «не-респондеры»:

1. *Ala/Ala* и *Ala/Pro* гена *PPARG2*;
2. *E3/E4*, *E4/E2* и *E3/E2* гена *APOE*.

Распределение генотипов в группах с максимальным и минимальным гиполипидемическим эффектом на терапии статинами представлено в таблице 9.

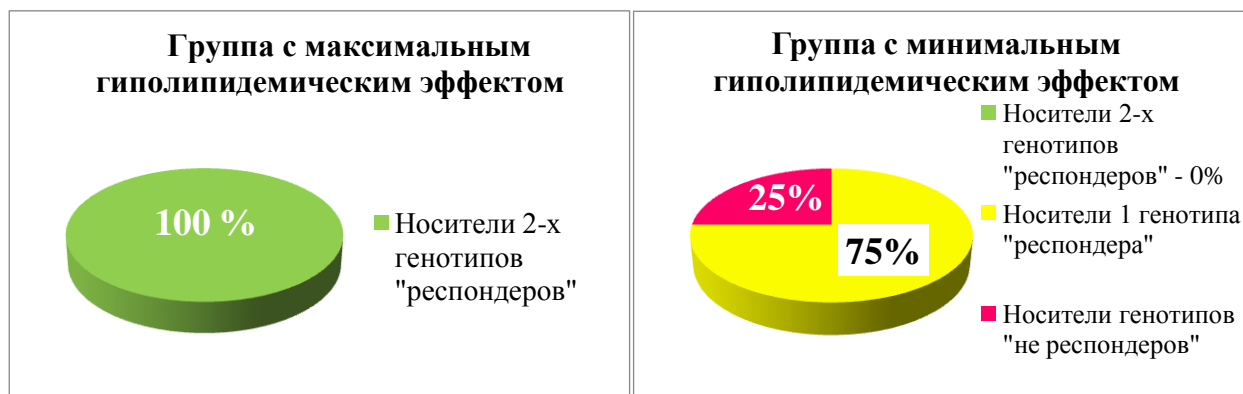
Таблица 9. Распределение генотипов-«респондеров» и генотипов-«не-респондеров» в группах с максимальным и минимальным гиполипидемическим эффектом на терапии статинами

Генотипы исследованных полиморфных маркеров	Распределение генотипов в группе с максимальным гиполипидемическим	Распределение генотипов в группе с минимальным	p
---	--	--	---

	эффектом (%)	гиполипидемическим эффектом (%)	
<i>Pro12Ala</i> гена <i>PPARG2</i>			
<i>ProPro</i>	100	50	<0,05
<i>ProAla</i>	0	25	
<i>AlaAla</i>	0	25	
<i>E2/E3/E4</i> гена <i>APOE</i>			
<i>E4E4</i>	33,3	0	<0,05
<i>E3E3</i>	66,6	25	
<i>E3E4</i>	0	25	
<i>E2E4</i>	0	25	
<i>E2E3</i>	0	25	

При анализе распределения генотипов в группе с максимальным и минимальным гиполипидемическим эффектом были выявлены статистически значимые различия соотношения генотипов-«респондеров» и «не-респондеров».

Так, все 100% пациентов с максимальным эффектом статинов были носителями двух генотипов-«респондеров», в то время как в группе пациентов, не ответивших на терапию статинами, 25% были носителями генотипов «не-респондеров» и 75% были носителями только одного генотипа-«респондера», из них 25% имели «более слабый» генотип *E3E3* гена *APOE*, при котором снижение уровня липидов хотя и отмечалось, но не достигало статистической значимости; пациентов, имевших 2 генотипа-«респондера» в этой группе не было (рисунок 8).

а)

б)

Рисунок 8. Распределение генотипов в группах с максимальным (а) и минимальным (б) гиполипидемическим эффектом.

4.1. Распределение генотипов, ассоциированных с эндотелиальной функцией в группах с максимальным и минимальным эффектом гиполипидемическим эффектом статинов

На основании данных анализа генов, показавших ассоциацию с динамикой ЭФ на терапии статинами, также были выделены генотипы-«респондеры», т.е. генотипы, у носителей

которых происходило значимое улучшение ЭФ. Остальные генотипы данных маркеров мы определили как генотипы-«не-респондеры».

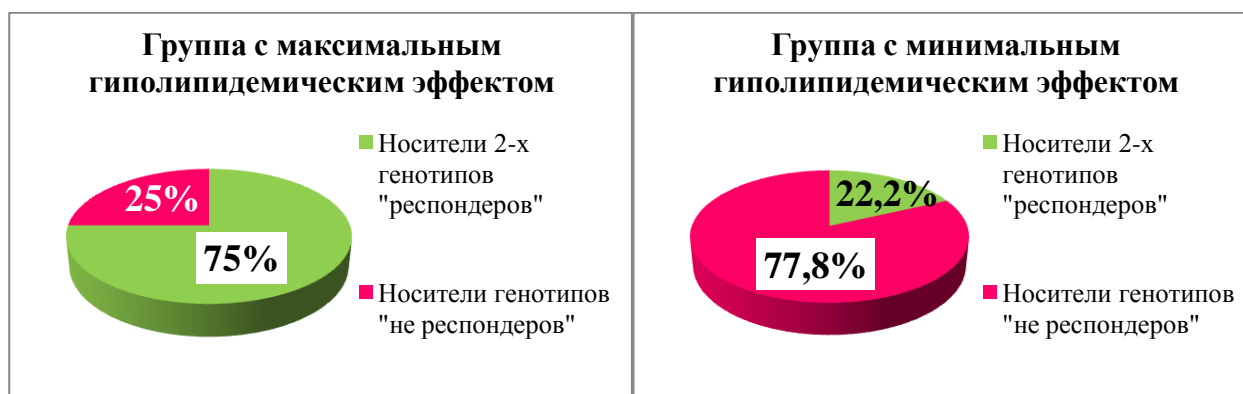
Генотипы-«респондеры»:

1. GA пмG(-308)A гена *TNF-α*
2. GG пмG(-238)A гена *TNF-α*

Генотипы-«нереспондеры»:

1. GG пм G(-308)A гена *TNF-α*
2. GA пм G(-238)A гена *TNF-α*.

При анализе распределения генотипов гена *TNF-α* в группе пациентов с улучшением эндотелиальной функции 75% пациентов были носителями 2-х генотипов-«респондеров» и 25% были носителями генотипов-«не-респондеров», в то время как в группе пациентов с отсутствием положительной динамики функции эндотелия, напротив, 22,2% были носителями генотипов-«респондеров» и большинство пациентов -77,8% - были носителями генотипов-«не-респондеров» (рисунок 9). Различия в соотношении генотипов-«респондеров» и «не-респондеров» в полярных группах были статистически значимы.

а)

б)

Рисунок 9. Распределение генотипов в группах с максимальным (а) и минимальным(б) гипوليцидемическим эффектом

В группе с максимальным снижением липидов отмечалось накопление генотипов-респондеров, ассоциированных с большим гипوليцидемическим эффектом (*E4E4*, *E3E3*, *ProPro*) и генотипов, ассоциированных с улучшением функции эндотелия (*GA* пм *G(-308)A* гена *TNF-α* и *GG* пм *G(-238)A* гена *TNF-α*), т.е., клинических и патогенетических «респондеров» на терапию статинами. В группе резистентных пациентов, не ответивших на терапию статинами снижением липидов и улучшением эндотелиальной функции, отмечалось накопление генотипов-«не-респондеров»: *E2E4*, *E3E4*, *E2E3*, *ProAla*, *AlaAla* и *GG* пм *G(-308)A* гена *TNF-α* и *GA* пм *G(-238)A* гена *TNF-α*.

Таким образом, результат терапии статинами, как клинический - гиполипидемический эффект, так и патогенетический – улучшение эндотелиальной функции, имеет генетические детерминанты, и может прогнозироваться на основании индивидуального генетического типирования пациентов.

Полученные данные позволят в перспективе использовать генетическое исследование маркеров фармакогенетической эффективности статинов не только с целью персонализации терапии статинами, но и для индивидуальной оценки улучшения сердечно-сосудистого прогноза на данной терапии у больных СД2.

ВЫВОДЫ

1. Сердечно-сосудистые осложнения у пациентов с СД2 не показали достоверной ассоциации с полиморфизмом генов – кандидатов, кодирующих ключевые факторы развития атеросклероза при СД: *Pro12Ala* гена *PPARG2*, *G(-308)A* гена *TNF-α*, *G(-238)A* гена *TNF-α*, *E2/E3/E4* гена *APOE*, *I/D* гена *ACE*, *C-514T* гена *LIPC*, *SLCO1 B1*5* гена *SLCO1 B1*, что может указывать на большее значение в развитии сердечно-сосудистых заболеваний негенетических факторов риска.

2. Установлено, что риск сочетанного развития сердечно-сосудистых заболеваний и хронической болезни почек у больных СД2 ассоциирован с полиморфизмом *G(-308)A* гена *TNF-α*, кодирующего фактор некроза опухоли (носительство аллеля *A* и генотипа *GA* – повышало риск развития, с $OR=2,88$ и $OR=1,77$, носительство аллеля *G* и генотипа *GG* оказывало протективное влияние, с $OR=0,35$ и $OR=0,29$, соответственно), что отражает значимое участие фактора воспаления в генезе нефрокардиального синдрома у больных СД2.

3. Установлено, что выраженность гиполипидемического ответа на терапию статинами у больных СД2 ассоциирована с полиморфизмом двух генов: *Pro12Ala* гена *PPARG2* и *E2/E3/E4* гена *APOE*. Генотипы *ProPro* гена *PPARG2* и *E4E4* гена *APOE* выступают в качестве факторов эффективного снижения ХС, ЛПНП и ТГ у больных СД2 и дислипидемией; напротив, генотипы *AlaPro* и *AlaAla* гена *PPARG2* и *E3E4*, *E3E2* и *E4E2* гена *APOE* выступают как факторы невосприимчивости к терапии статинами.

4. Установлено, что динамика показателей эндотелиальной функции на фоне терапии статинами у больных СД2 ассоциирована с полиморфизмом гена *TNF-α*. Генотипы *GA* по *G(-308)A* и *GG* по *G(-238)A* гена *TNF-α* проявляли себя как факторы статистически значимого улучшения функции эндотелия на терапии статинами. Напротив, генотипы *GG* по *G(-308)A* и

GA пм G(-238)A гена *TNF-α* проявляли себя как факторы снижения эндотелиальной функции, что подтверждает ключевую роль воспаления в реализации сердечно-сосудистых рисков при СД2

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Генетическое обследование больных СД2 с оценкой полиморфизма G(-308)A гена *TNF-α* позволяет прогнозировать группу риска сочетанного развития сердечно-сосудистой патологии и хронической болезни почек, требующей более активного наблюдения и обследования для выявления патологии на ранних стадиях.
2. При лечении дислипидемии статинами у больных СД2 необходимо учитывать фактор генетической невосприимчивости (нечувствительности), что может обуславливать неэффективность терапии даже при хорошей комплаентности больного. Генетическое обследование больных СД2 с оценкой полиморфизма генов *APOE* и *PPARG2* можно использовать в качестве перспективного метода персонификации терапии статинами у больных СД2.
3. Установлено, что гиполипидемический ответ на терапию статинами отражает патогенетические изменения эндотелиальной функции, что предполагает использование маркеров фармакогенетической эффективности статинов для индивидуальной оценки улучшения сердечно-сосудистого прогноза на данной терапии у больных СД2.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Железнякова А.В., Лебедева Н.О., Викулова О.К., Носиков В.В., Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В. Риск развития сердечно-сосудистой патологии и хронической болезни почек у больных сахарным диабетом 2 типа детерминирован полиморфизмом генов *NOS3*, *APOB*, *KCNJ11*, *TCF7L2*. // Сахарный диабет. 2014. - № 3. - С. 23-30.
2. Лебедева Н.О., Викулова О.К., Никитин А.Г., Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В. Полиморфный маркер G(-308)A гена *TNF-α* показал достоверную ассоциацию с риском сочетанного развития сердечно-сосудистой патологии и хронической болезни почек у пациентов с сахарным диабетом 2 типа. В книге: Сахарный диабет в XXI веке - время объединения усилий. Сборник тезисов VII Всероссийского диабетологического конгресса. ФГБУ "Эндокринологический научный центр" Минздрава России; ОО "Российская Ассоциация Эндокринологов"; Министерство здравоохранения Российской Федерации. Москва. - 2015. -С. 42.

3. Ходырев Д.С., Никитин А.Г., Бровкин А.Н., Лаврикова Е.Ю., **Лебедева Н.О.**, Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В., Носиков В.В., Аверьянов А.В. Анализ ассоциации полиморфных маркеров генов ADIPOQ, ADIPOR1 и ADIPOR2 с сахарным диабетом типа 2. // Сахарный диабет. - 2015. - № 2. - С. 5-11.
4. **Лебедева Н.О.**, Викулова О.К., Никитин А.Г., Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В. Фармакогенетика терапии статинов и показатели функции эндотелия у больных сахарным диабетом 2 типа. Сборник тезисов VII Всероссийского диабетологического конгресса. В книге: Сахарный диабет в XXI веке - время объединения усилий. ФГБУ "Эндокринологический научный центр" Минздрава России; ОО "Российская Ассоциация Эндокринологов"; Министерство здравоохранения Российской Федерации. Москва. - 2016. – С. 57
5. **N. Lebedeva**, O.K. Vikulova, A.G. Nikitin, M.S. Shamkhalova, M.V. Shestakova. The endothelial function improvement on statin therapy in type 2 diabetes associated with TNF α G(308)A and G(238)A polymorphic markers. *Atherosclerosis*, Vol. 252, e52–e53.
6. O. Vikulova, **N. Lebedeva**, A. Zheleznyakova, A. Nikitin, M. Shamkhalova, M. Shestakova. Combined development of macrovascular and chronic kidney disease in type 2 diabetes associated with polymorphism of TNF- α gene. *Atherosclerosis*, Vol. 252, e143–e144.
7. **Nadezhda O. Lebedeva**, O.K. Vikulova, Alexei G. Nikitin, Minara SH. Shamkhalova, Marina V. Shestakova, Dedov I.I. Association of the PPARG2 Pro12Ala, TNF α G(308)A and G(238)A, Lipc C(-514)T, Ace I/D, Slco1b1 Val174ala polymorphism with endothelial function and atorvastatin response in type 2 diabetic patients. *Endocrine Abstracts* (2016) Vol 41, p 280. EP484. DOI: 10.1530/endoabs.41.EP484
8. **Nadezhda O. Lebedeva**, O.K. Vikulova, Alexei G. Nikitin, Minara SH. Shamkhalova, Marina V. Shestakova. PPARG2 Pro12Ala, TNF α G(308)A and G(238)A, LIPC C(-514)T, ACE I/D, SLCO1B1 Val174Ala polymorphism as predictors of lipid-lowering response to statin therapy in patients with T2DM. *Endocrine Abstracts* (2016) Vol 41, p 280. EP541 DOI:10.1530/endoabs.41.EP541
9. **Лебедева Н.О.**, Викулова О.К., Никитин А.Г., Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В., Дедов И.И. Фармакогенетика терапии статинами и показатели функции эндотелия у больных сахарным диабетом 2 типа. // Сахарный диабет. – 2016;19(3):204-211.
10. Ходырев Д.С., Никитин А.Г., Бровкин А.Н., Лаврикова Е.Ю., **Лебедева Н.О.**, Викулова О.К., Шамхалова М.Ш., Шестакова М.В., Майоров А.Ю., Потапов В.А., Носиков В.В., Аверьянов А.В. Анализ ассоциации полиморфных маркеров гена CDKAL1 и локуса HHEX/ IDE с сахарным диабетом типа 2. *Генетика*. - 2016;52(11):1-9.

11. Nadezhda O. Lebedeva, O.K. Vikulova, Alexei G. Nikitin, Minara SH. Shamkhalova, Marina V. Shestakova, Dedov I.I. Association of PPARG2 Pro12Ala, APOE E2/E3/E4, TNF- α polymorphisms with macrovascular disease, lipid-lowering and endothelial response on atorvastatin in type 2 diabetes. Abstract #1128. EASD 2016.

12. Викулова О.К., Железнякова А.В., Лебедева Н.О., Никитин А.Г., Носиков В.В., Шестакова М.В. Генетические факторы в развитии хронической болезни почек при сахарном диабете. Генетика. - 2016;52 (11):1-9.

Список сокращений, использованных в работе

ACE - ген фермента, превращающего ангиотензин I

APOE - ген, кодирующий аполиipoprotein E

HbA_{1c} – гликированный гемоглобин

LIPC - ген, кодирующий печеночную липазу

Me - медиана

OR - odds ratio (соотношение шансов)

p - вероятность

PPARG2 - ген рецептора, активируемого пролифератором пероксисом гамма 2

rs – регуляторная область гена

SLCO1B1 - ген полипептида, транспортирующего органические анионы

SNP - single nucleotide polymorphism (однонуклеотидный полиморфизм)

TNF- α - ген фактора некроза опухоли альфа

АП - ангиотензин II

АГ – артериальная гипертензия

АД - артериальное давление

АПФ – фермент, превращающий ангиотензин I

БРА - блокаторы рецептора к ангиотензину

ДАД - диастолическое артериальное давление

ДИ – доверительный интервал

ДН – диабетическая нефропатия

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота

иАПФ - ингибиторы ангиотензин- превращающего фермента

ИБС - ишемическая болезнь сердца

ИМ - инфаркт миокарда

ИМТ - индекс массы тела

ЛПВП – липопротеины высокой плотности
ЛПНП - липопротеины низкой плотности
ЛС - лекарственное средство
МАУ – микроальбуминурия
ОНМК - острое нарушение мозгового кровообращения
ПАС- постокклюзионный прирост амплитуды сигнала
ПМ – полиморфный маркер
ПЦР - полимеразная цепная реакция
РААС - ренин-ангиотензин-альдостероновая система
РАС - ренин-ангиотензиновая система
САД - систолическое артериальное давление
СД - сахарный диабет
СД1 - сахарный диабет 1 типа
СД2 - сахарный диабет 2 типа
СКФ – скорость клубочковой фильтрации
ССЗ – сердечно-сосудистые заболевания
ТГ - триглицериды
ЭФ – эндотелиальная функция
ХБП – хроническая болезнь почек
ХС – холестерин общий

Приложение 1.

Таблица 3. Распределение генотипов исследуемых пм в группах ССЗ+ и ССЗ-

Генотип	Количество генотипов в группах		р
	ССЗ+	ССЗ-	
<i>PPARG2</i>			н/д
<i>Pro/Pro</i>	111	74	
<i>Pro/Ala</i>	20	23	
<i>Ala/Ala</i>	5	4	
<i>APOE</i>			н/д
<i>E4/E4</i>	2	1	
<i>E4/E2</i>	1	2	
<i>E3/E2</i>	16	15	
<i>E3/E4</i>	26	21	
<i>E3/E3</i>	91	62	
<i>E2/E2</i>	-	-	
<i>TNF-α (308)</i>			н/д
<i>GG</i>	35	19	
<i>GA</i>	101	82	
<i>AA</i>	-	-	
<i>TNF-α (238)</i>			н/д
<i>GG</i>	118	85	
<i>GA</i>	18	16	
<i>AA</i>	-	-	
<i>SLCO1B1</i>			н/д
<i>ValVal</i>	116	87	
<i>ValAla</i>	15	11	
<i>AlaAla</i>	5	3	
<i>ACE</i>			н/д
<i>I/I</i>	34	23	
<i>I/D</i>	72	58	
<i>D/D</i>	30	20	
<i>LIPC</i>			н/д
<i>CC</i>	87	59	
<i>CT</i>	45	36	
<i>TT</i>	4	6	

Приложение 2.

Таблица 6. Исходные показатели липидного профиля до начала терапии в зависимости от генотипа исследуемых генов

Генотип	Уровни липидов, ммоль/л			p
	ХС	ЛПНП	ТГ	
<i>PPARG2</i>				н/д
<i>Pro/Pro</i>	6,17 [4,71;6,81]	4,00 [2,90; 4,02]	2,16 [1,85;2,77]	
<i>Pro/Ala</i>	6,42 [5,66; 7,08]	4,25 [2,76; 4,59]	1,70 [1,65; 3,45]	
<i>Ala/Ala</i>	6,06 [4,70; 6,50]	4,28 [2,81; 4,40]	2,56 [1,80; 2,90]	
<i>APOE</i>				н/д
<i>E4/E4</i>	4,94 [4,80; 6,30]	4,02 [3,08; 4,55]	2,10 [1,70; 2,80]	
<i>E4/E2</i>	4,50 [4,60; 6,60]	4,21 [2,86; 4,57]	2,15 [1,75; 2,79]	
<i>E3/E2</i>	4,85 [4,71; 6,80]	3,75 [2,80; 4,60]	2,00 [1,65; 2,56]	
<i>E3/E4</i>	5,51 [4,07; 5,84]	3,25 [2,08; 4,23]	2,13 [1,75; 2,75]	
<i>E3/E3</i>	6,14 [5,68; 6,89]	3,90 [3,23; 4,49]	2,07 [1,66; 2,80]	
<i>E2/E2</i>	-	-	-	
<i>TNF-α (308)</i>				н/д
<i>GG</i>	6,08 [5,39; 6,89]	3,98 [3,23; 4,28]	2,18 [1,55; 2,54]	
<i>GA</i>	5,58 [4,43; 5,88]	3,17 [2,19; 3,78]	2,19 [1,78; 2,52]	
<i>AA</i>	-	-	-	
<i>TNF-α (238)</i>				н/д
<i>GG</i>	6,00 [4,70; 6,51]	3,78 [3,30; 4,30]	1,98 [1,85; 2,85]	
<i>GA</i>	6,03 [4,69; 6,80]	3,88 [3,31; 3,98]	2,56 [2,21; 2,61]	
<i>AA</i>	-	-	-	
<i>SLCO1B1</i>				н/д
<i>ValVal</i>	5,89 [4,80; 6,00]	3,88 [3,13; 4,35]	2,01 [1,57; 2,65]	
<i>ValAla</i>	5,87 [4,50; 6,50]	4,05 [2,81; 4,56]	1,80 [1,70; 2,66]	
<i>AlaAla</i>	4,97 [4,50; 6,60]	3,57 [2,70; 4,60]	1,91 [1,60; 2,69]	
<i>ACE</i>				н/д
<i>I/I</i>	4,98 [4,50; 6,10]	3,47 [2,40; 4,10]	1,93 [1,49; 2,66]	
<i>I/D</i>	5,18 [4,66; 6,70]	3,55 [2,60; 4,10]	2,04 [1,50; 2,46]	
<i>D/D</i>	4,75 [4,50; 6,60]	3,35 [2,30; 3,90]	2,00 [1,60; 2,30]	
<i>LIPC</i>				н/д
<i>CC</i>	6,05 [5,16; 6,86]	3,67 [3,06; 4,38]	2,50 [1,51; 3,45]	
<i>CT</i>	5,51 [4,50; 6,80]	3,25 [2,19; 4,02]	1,87 [1,45; 2,52]	
<i>TT</i>	6,43 [4,60; 6,30]	3,78 [3,01;4,45]	2,06 [1,59; 2,60]	

Данные представлены: Ме [25 перцентиль; 75 перцентиль], % ; н/д – недостоверно, p > 0,05